

Порностудия

Contents

Порностудия	1
--------------------	----------

Порностудия

Съёмки были в самом разгаре. Эвелина корчила рожи и прыгала на актёре, как заведённая. Её крики сотрясали декорации. Силиконовые груди еле поспевали за своей хозяйкой. Актёр лежал, не шевелясь. Его блондинка вбила в постель подобно прессу. Но он явно не был разочарован. Зрачки его глаз двигались в такт с движениями её груди.

Всё съёмочная группа напряжённо работала, затаившись у приборов. Все, как на подбор, одни мужчины. И у каждого штаны готовы были порваться.

Единственный, кто сохранял полное хладнокровие, и следил за процессом со скучающим видом, был Вадим. Ему, как режиссёру не полагалось, засматриваться на сцену. Главное, контролировать процесс съёмки. А в порно это не совсем просто. Помощник звукооператора, державший на телескопической ручке большой микрофон, потихоньку начинал сдавать позиции. Его руки были напряжены до предела, а лицо выражало предел эмоций, как у Эвелины, которая уже входила в экстаз.

Бросив взгляд на монитор, Вадим увидел край микрофона в кадре.

- Эй!.. - шёпотом попытался он окрикнуть помощника. Но его голос потонул в крике актрисы. Тогда он взял сценарий и скомкал первый лист, швырнув комок в помощника. Тот получил комком по виску и посмотрел в направлении, откуда прилетело. Взгляд тут же упёрся в кулак Вадима. Приложив последние усилия, он приподнял ручку с микрофоном.

Вадим ещё некоторое время следил за ним, а затем поднёс руку к кнопке на раскладном столике. При нажатии сработал слабый звуковой сигнал, оповещающий о смене позы.

Эвелина послушно слезла с партнёра, одарив его минетом своих пухлых губ и опустилась на четвереньки. Актёр за ней встал на колени и пристроился к её заднице.

Любуясь ровными ягодницами Эвелины, мужчина пару раз шлёпнул их, а затем раздвинул в стороны. Видимо, картина сильно заинтересовала его, потому как он не расслышал треск дерева за спиной. Декорация в виде стены «спальни мамочки» накренилась и стала заваливаться на кровать с актёрами, вырывая крепежи из стены бокса.

Эвелина и правда, подходила к оргазму. Ещё немного и она нарушит сценарий, пропустив сразу несколько поз. Актёр даже и не думал тормозить. Он напирал на неё с силой голодного самца. Ещё немного и...

В тот самый момент, когда она уже сдерживаться не могла, актёр врезался в неё с небывалой силой, прошив внутренности под аккомпанемент треска, грохота и лязга. Актёр упал на Эвелину, прижав её своим телом к постели. Одновременно с этим руки помощника всё-таки не выдержали, и микрофон полетел вниз. Только женщина смогла вывернула голову, насколько могла, чтобы посмотреть, что произошло за ней, как ту самую голову впечатал в постель здоровенный микрофон.

- Стоп!!! - заорал во всё горло Вадим. - Какого хрена?! Кто декорации ставил?

- Семёныч, - испуганно ответила его помощница Катя. Девчушка лет восемнадцати, окончившая ПТУ на продавца. Профессия ей не прельщала, вот она и подалась в искусство. Только почему во взрослое, сама так и не разобралась.

- Ай! Кажется, сломал, - простонал из-под завалов актёр.

- Что ты сломал? - устало выдохнул Вадим.

- Мой бедный шлимазл...

- Значит так, - вернул командный тон Вадим. - На сегодня всё. Всё равно ни черта не успеваем отснять. Правила всем помним - не успеваем до уплаты аренды бокса, лишаемся премии. Поэтому, хором думаем, как устранить неприятность. Семёныча ко мне на ковёр, помощника звукооператора на биржу труда, а этого в больницу. Всё!

Мужики стали помогать выбираться из-под завалов актёрам.

Главного героя при этом совершенно игнорировали, бесцеремонно отпихивая в сторону. Каждый старался помочь Эвелине. Кто-то даже попробовал проверить есть ли у неё пульс через биение сердца и прильнул к её груди. За что тут же получил звонкую пощёчину.

Вадим вышел из павильона и направился в кабинет. Узкий коридор проходил мимо гримёрных и комнат, где обитали вахтовые рабочие студии. Не все были местными и потому жить было негде. Зато огромный ангар, оставшийся в более-менее приличном состоянии после распила аэродрома в 90-е, смог приютить всех. Его только нарезали на отдельные павильоны, комнаты и кабинеты. Водопровод, канализация и свет были проведены братьями Вадимом и Борисом. Порностудия была их совместным, семейным бизнесом.

Только Вадим переступил порог своего кабинета, как натолкнулся на довольную физиономию брата. Борис был не просто в приподнятом настроении, а взвинчен до предела. Вадим недоверчиво втянул воздух носом и с подозрением посмотрел на него.

- Что? - спросил он. - Провёл кастинг новой актрисе?

- Лучше, - растянул череп в улыбке брат, но тут же поправился.

- Нет. Погоди. Я этим давно не занимаюсь. Теперь только по чесноку вместе с тобой, как в солидной фирме, а не в складе на ящиках.

- Ну-ну, - всё с тем же недоверием сказал Вадим и подошёл к своему столу. Вопреки ожиданиям, личного дела новой девушки на нём не лежало. - Тогда, в чём причина твоего неожиданно удовольствия?

- Международный порнофестиваль в городе N. А в нём огромное количество конкурсов. Представляешь, как мы прославимся? Какие тёлочки будут к нам приезжать сниматься? М-м-м...

- Там только, чтобы попасть, надо пройти отборочный конкурс. Или ехать за свой счёт. Знаю. Видел уже объявления в интернете.

- Значит, согласен?

- На что? - Вадим плюхнулся в своё кресло и уставшим взглядом посмотрел на Бориса. - Нужен фильм или хотя бы ролик высокого качества - графика, картинка, звук, спецэффекты (если понадобится), игра актёров, инвентарь, место, монтаж... Да, всё и не перечислишь. А, у нас уровень не тот. Вместо камер «мыльницы», спецэффекты - дымовая шашка, от которой

в прошлый раз пожарная сигнализация сработала. А про место я, вообще, молчу. Не декоратор а простой Семёныч у нас. Ты его, кстати, не видел? Поговорить с ним хочу.

- Так ещё... - начал было Борис, но Вадим его перебил.

- А, ещё, если ты про фильм, нужен сюжет. Плюс съёмки сцен между сексом. Ты представляешь, чтобы наши шалавы стали играть? Мы с ролевыми играми еле справляемся. Что там надо снимать? Драму, комедию, эпопею?

- Фэнтези! - выпалил Борис и на вытянутой руке поднёс распечатанное объявление прямо к лицу Вадима. Тот вновь став недовольного вида, рывком вырвал лист и пробежался глазами по строкам. На фоне колдуньи, восседавшей на метле и имевшей из одежды только широкополую, заострённую шляпу, шло требование к фильму. - И что тут у нас? Так... «Тема фэнтези в любом смысле... спецэффекты обязательны (это не оргия в масле). Не менее трёх сцен секса именно со сказочными персонажами. Длительность 1,5-2 часа». Хорошо. Ну, и где мы найдём сказочных персонажей? Я вижу перед собой только сказочного мечтателя, который занимается сказочной ерундой.

- Не груби. Просто представь, «ВиБ» участники порнофестиваля, - с благоговейным придыханием произнёс Борис, мечтательно уставившись в стену напротив.

- Ты сюжет фэнтези накатаешь? - невозмутимо спросил Вадим.

- Почему я? - спустился с небес на землю Борис.

- Главное требование уже провалено - какое же фэнтези без сюжета? Чем сказочные персонажи должны заниматься, кроме секса? Отлично продолжаем съёмки «Дня Эвелины». Пускаем его в сеть и ждём донатов для оплаты аренды.

- Ну, давай рискнём, а? - прогундосил мечтательный романтик Борис. - Все поиски я беру на себя. Или даже давай так. Если завтра утром будет сценарий, мы начинаем снимать. Я а его найду обязательно.

- Семёныча мне найди сначала.

Следующим утром Борис ждал Вадима у дверей своего кабинета с ещё более довольным выражением, чем накануне.

- Только не говори, что нашёл сценарий, - помрачнел Вадим, и не останавливаясь возле брата, сразу свернул к двери кабинета.

- Лучше. Я нашёл сценариста.

Вадим вошёл в кабинет и замер на пороге.

- Ты ещё кто? - опешил Вадим, увидев щуплого парнишку в очках, рассматривавшего афишу фильма «Масляные попки 5».

- Это Владик, - появилась голова Бориса над плечом Вадима. - Очень способный молодой человек. Сценарий нам почти уже накатал.

- Я? - молодой человек указал на себя пальцем. - Ну, если честно только в голове, и то...

- ...и то больше наявлял в мечтах, чем записывал, - бросил Вадим и уселся за своим столом. - Начало захватывающее. Что дальше?

- А дальше нужно место для съёмки, - опять оживился Борис.
- Давай, погуляем по студии, вдохновим сценариста. Он моментально набросает нам сценарий и мы в шоколаде.

- Мы в цвете шоколада, а не в самом шоколаде, - вздохнул Вадим.
- Ладно, валяйте. Мне мешать не будете работать.

Борис за руку выволок молодого человека из кабинета.

- Не обращай внимания, - подбодрял его Борис. - Это мой брат. Мы с ним партнёры. Половина доли в этой студии моя. Откажется снимать, снимем сами.

Они прогулочным шагом пошли мимо павильонов и помещений, где стонали и кричали женщины и девушки. Удары плёткой сменялись шумом вибраторов. Владик крутил головой в разные стороны, пропуская мимо ушей, что говорил ему Борис.

- Ты, помни, - говорил Борис. - Для искусства требуется высший профессионализм. А порно это тебе не простая эротика. Знаешь, какая разница между порно и эротикой?

Молодой человек отрицательно помотал головой.

- Одни е..утся, а другие - дразнятся, - выпалил Борис и сам завёлся в диком смехе, от собственной шутки. Посмеявшись, он вытер проступившую слезинку и продолжил. - Только такие профессионалы, как мы могут снять хорошее кино, достойное высших фестивалей планеты.

В этот момент из павильона с белоснежными стенами выкатилась анальная пробка. Вслед за ней пробежал голый мужчина, пытаясь поймать её.

- Стой! Куда?!

Борис с Владиком проводили его большими глазами.

- Ну, неважно, - продолжил Борис. - Зато у нас самые красивые девушки. Посмотри, какие дойки?

Он указал на девушку, приближавшуюся к ним, в кружевном корсете, чулках и туфлях. Трусиков на ней не было. Она сразу налетела на Бориса.

- Ты мне смазку достанешь когда-нибудь нормальную? Хватит эту дешёвку брать. Попка у меня не камень, она нежности просит. Я в комнату отдыха. Натерпелась.

Не давая Борису опомниться, она повернулась и возмущённой походкой пошла дальше по коридору. Борис с Владиком проводили её взглядами, засмотревшись на её ягодички. Первым от подрагивающей женской попки оторвал свои глаза Борис.

- Вот, смотри, - он толкнул Владика в другой павильон. Здесь отыгрывалась сцена секса между молодым человеком, девушкой и её якобы матерью. В момент когда в дверях появились Борис с Владиком, молодой человек жадно целовал мамашу, пока её дочурка делала ему минет. - Напишешь нам сценарий, и получишь любые три актрисы. А они тебе и так дадут и вот так и по всякому, в общем. Ну, как? Напишешь фэнтези?

Борис протянул ему руку в знак заключения сделки. Владик протянул руку и сделал шаг к нему, чтобы пожать. Но тут нога его поехала по маслянистой плёнке на линолеуме. И он распластался на полу, раскинув руки и ноги в стороны. Борис от такого поморщился.

- Прости, брат, это от предыдущих съёмок осталось. «Анальные кролики» в масле играли, - он помог Владика подняться на ноги и осмотрел его. Почти вся спина оказалась замарана маслом, а вместе с ней волосы, руки... - Да, брат. Хорошо ты приложился. В таком виде нельзя начинать творить великое кино. Но не переживай, у нас есть прекрасные душевые.

Вадим был озадачен тысячами цифр - выплата гонорара актёрам, аренда ангара, доходы с готовых фильмов и возможные проценты штрафа за просрочку снимаемых сейчас. В принципе, если постараться, можно успеть всё сделать, но Борис точно не успеет. Ему больше по нраву губить, чем создавать.

Проходя мимо душевых, Вадим видел брата, с важным видом явно чего-то ожидающего у дверей.

- Ты кого караулишь? - подошёл к нему Вадим. - Учти, Жасмин сказала, что тебе не только голову оторвёт, но и остальные выступающие части тела.

- Погоди, - с деловым видом ответил Борис. - Я жду Владика. Он испачкался немного. Я ему показывал процесс съёмки. Ну, чтобы он был в курсе всего. И получилось так, что после «Анальных кроликов» не всё масло убрать успели. В общем, неприятность приключилась.

- Ты ему показывал процесс съёмки? И как долго ждёшь его?

- Уже с полчаса, - Борис посмотрел на свои наручные часы. - Чего он только так долго?

- Ты показал задроту порностудию и теперь ждёшь, что он быстро помоеется? Я тебе и так скажу, что он там ни черта не моется.

- Не-ет... - протянул Борис, сморщившись. - Да, не. Парень он не такой.

- Ты его, вообще, где откопал?

- Это очень выдающийся писатель. Победитель конкурса детских сказок в секции прозы. Выдвигался от местного училища.

- Что? - осторожно спросил Вадим. - Ты взял в сценаристы студента шараги, который всё, чем отличился, так это детские сказки?

- Первое место. У него грамота есть. И потом, фэнтези это те же самые сказки. Только для взрослых.

- У нас всё для взрослых. А этот прыщ кроме мамкиной сиськи других и не видел. Только если в Сети. И то я не уверен, отключён ли родительский контроль у него дома.

- Настоящий сценарист стоит, как два наших фильма, - виновато развёл руками Борис. - А моя заявка висит на их сайте не рассмотренной уже третий день. Ну, не берутся они за порно.

Вадим тяжёлым, осуждающим взглядом стал сверлить брата. Того спасло только появление Изольды.

В чёрном, кружевном белье и прозрачной накидке из вуали, она гордо шла по коридору, вымеряя каждый шаг. Её длинные, выющиеся иссиня-чёрные волосы падали на плечи и спину. Большая грудь подрагивала при каждом шаге. Туфли на высоком каблуке выбивали ритм мелодии, водящей любого мужчину в транс. Это была главная звезда студии. Лучшая актриса, которая своим участием спасала даже самый худший фильм. Нет жанра, где она не проявила себя с наилучшей стороны.

- Леночка, - расплылся Борис в довольной улыбке.

- Когда уже фильм доснимем? - подошла она к Вадиму, игнорируя Бориса. - У меня деньги кончаются.

- Если у тебя финансы поют романсы, то будь добра, вытащи сценариста, - Вадим указал на дверь душевой. Брови Изольды поплыли вверх. - Объяснять долго не буду. Просто Боря хочет попасть на порнофестиваль в N. Только и требуется, что снять фэнтези на три сцены секса с сюжетом. И если ты сможешь нам в этом, поедешь в N в качестве главы делегации со всеми вытекающими гонорарами.

- И придумал это Боря, - Изольда беспардонно ткнула пальцем в мужчину.

- Я всё предусмотрел, - начал было Борис, но Изольда его перебила.

- Твоя предусмотрительность меня и пугает больше всего. Что там за сценарист? Если какой-нибудь старый, пузатый журналист из «Спид инфо», то из душа вытаскивайте его сами.

- Там пацан двадцати лет от роду, - не дал ей договорить Вадим.

- Вообще-то ему двадцать три, - поправил его Борис. - Леночка, помнишь, ты снималась в «Мамин лучший минет»? Или «Мама учит дочку»? Вот здесь тоже самое, только без камер.

Изольда сморщилась, от этих слов и посмотрела на Вадима.

- Просто вытащи парня и всё, - сказал тот.

Борис что-то ещё добавил, но женщина его уже не слушала. Войдя в душевую, она сразу захлопнула за собой дверь.

Искать сценариста оказалось не так сложно. Из двадцати кабинок, вода шумела только в одной. Повесив накидку на вешалку, Изольда прошла к кабинкам.

Молодой человек стоял к ней спиной и делал недвусмысленные движения рукой. Изольда немного удивилась этому, но разворачиваться не стала. Она направилась к нему. Владик настолько замечтался, что не расслышал цокот каблуков. А когда женская ладонь легла ему на плечо, он подпрыгнул, шарахнувшись в стену и приложившись затылком. Отчего скривился от боли, зажав руки в паху.

- М-да... - Изольда оценивающим взглядом осмотрела его. - Могло быть хуже. Это ты сценарист?

Владик положительно задёргал головой.

- И чем же ты здесь занимаешься? - Изольда подошла к нему вплотную, встав под поток тёплой воды. Её волосы намокли и стали прилипать к голове и спине, а лифчик стал основой для маленького водопада. Её рука легла на ладони Владика, а пальцы умело разомкнули их. Ствол его дружка оказался зажат в её кулаке. - Давай, лучше я. Я знаю, как надо. Тебя как зовут?

- В... Владик, - заикаясь ответил молодой человек, сконфуженный тем, что его застали врасплох.

- И ты пишешь сценарий для фильма?

- Ну, по правде... Как сказать, меня только привезли сюда. Я даже не знаю с чего начинать.

- Начинать надо с минета, - почти прошептала Изольда и демонстративно провела языком по губе. - Всегда начало идёт с губ.

Сделав шаг назад, она согнулась пополам и обхватила его дружка губами.

- О-о-ой... - издал Владик лошадиное ржание, содрогнувшись всем телом. Его физиономия расплылась в блаженной улыбке. Изольда завернула руки за спину и расстегнула лифчик. Через минуту она выпрямилась и отбросила лифчик в сторону, показав Владике большие, сочные, упругие груди, правильной округлой формы с твёрдыми сосками. Её рука снова легла на его хозяйство.

- То есть у тебя нет ни одной идеи? - спросила она. Молодой человек отрицательно замотал головой. - И не надо. Посмотри мне в глаза, оторвись от сисек. Ты их ещё намнёшь.

Молодой человек поднял взгляд и застыл. Изольда смотрела ему прямо в душу. Его тело замерло, не повинуясь никаким приказам. Женщина буквально гипнотизировала его.

- Тебе не надо ничего придумывать, - сказала она после непродолжительной паузы. - Сначала лес у реки. Потом недострой у больницы. Обставим его средневековым замком. Семёныч декорации поставит. И мегалиты в пригороде. На том и закончим наше кино.

Изольда хищно ухмыльнулась и придвинулась к уху Владика, прошептав:

- И тут ты кончаешь.

В следующее мгновение в низ её живота устремился импульсами тёплый поток. А Владик будто очнулся. Он робко положил ладони на бедра женщины и погладил.

- Наслаждайся, пока можешь, - Изольда двумя пальцами стёрла с живота его сперму и демонстративно облизала.

- Хорошо, мы снимем эту дурь, - говорит Вадим. - Только потом ты начнёшь реализовывать настоящую нашу продукцию, а не воздушные замки.

- Сто процентов, брат, - расплылся в довольной улыбке Борис.
- Только не надо так напрягаться. После порнофестиваля от заказчиков у нас отбоя не будет.

Дверь открылась и на пороге показалась Изольда. На голове тюрбан из полотенца, а в руке мокрое нижнее бельё.

- Сейчас ваш Лукьяненко появится, - сказала она и своей горделивой походкой направилась прочь. Борис сосредоточил взгляд на её попке.

- Эх, тебя бы в «Анальные кролики», - мечтательно произнёс он.

- Я там во второй сцене играла, если ты не забыл, - на ходу ответила Изольда, не оборачиваясь и показала пальцами двойку.

За ней в дверях появился Владик.

- Ну, какие у нас планы? - воодушевлённо спросил Борис.

- А, есть место, где река протекает через лес? - спросил он. - Не знаю почему, но мне хочется начать со сцен с лесными эльфами и речными нимфами.

Изольда на секунду задержалась в дверях своей гримёрной, прислушиваясь к словам молодого человека со зловещей ухмылкой.

- Есть одно живописнейшее место, - ответил Борис. - Как ты только угадал. Я сам давно хочу снять там что-нибудь такое забористое, и чтобы девок куча.

Дальнейший разговор Изольда не слушала. Она прошла в гримёрную и закрыла дверь. Бельё полетело на стул, а следом и полотенце. Сняв накидку, она осталась абсолютно обнажённой перед большим зеркалом, показывавшем её аппетитное тело в полный рост. И вдруг что-то промелькнуло в отражении. Изольда резко повернула голову в сторону, и её лицо перекошилось от злобы.

- Ведьма, ведьма, ведьма... - слышались голоса.

- Да, кто же вы такие? - проревела женщина и подняла руки. Все предметы в комнате поднялись в воздух, вместе с ней. Она согнула одну ногу в колене и сжала кулаки. Тут же налетел

мощный порыв ветра. Даже мокрые волосы стали развиваться под напором сильного потока воздуха.

- Ведьма, ведьма, ведьма... Оставь этот Мир. Отправляйся в дьяволу в ад...

- Сами идите к чёрту, - прошипела Изольда, прижала кулаки к грудям, а затем снова резко развела их в стороны. От неё, подобно волнам на луже от брошенного камня, пошёл растревоженный воздух. Стены вздрогнули, стекло в зашторенном окне задрожало. Дверь напряглась, чуть не вылетев вместе с косяками. Весь ангар отозвался на это тяжёлым вздохом.

И установилась тишина. Нарушители покоя пропали. Изольда опустила на пол и стала расчесывать растрёпанные волосы.

- Зато волосы высушила, - невозмутимо констатировала она.

Вадим замер, прислушиваясь.

- Что это было? - спросил он. - Взрыв?

- Это я пукнул, - сконфузился Борис.

- Чё ты несёшь? Какой пукнул? Тут же ангар... - Вадим осёкся, ощутив смрад и вонь. - Фу! Ты чё такое ел? Опять шаверму на вокзале брал?

- Зато питательно, - виновато развёл Борис руками, видя как от него пятятся брат с Владиком, зажимая носы.

Река несла спокойные воды вдоль пологих берегов, покрытых кустарниками и зарослями камыша. Ветер шумел в листве и лапах деревьев. Некоторые из них накренились над водой, грозясь в любой момент рухнуть. Стрекозы носились в воздухе, зависая, а затем резко срываясь в одном, только им известном направлении. Где-то в чаще подавала свои позывные кукушка.

- Красота, - с блаженством расправил руки Борис, подтянулся и зевнул. - Как же я люблю свою работу. Здесь всё есть - природа, свежий воздух, доступные девки, выпивка и шашлыки.

Он с довольным видом почесал грудь и обернулся.

- А, ты, Семёныч! Любишь эту работу?

- Обожаю просто, - буркнул тот, налегая на корму огромного микроавтобуса. Машина безнадёжно застряла в большой луже всего в десятке метров от речного берега. Водитель выжимал из движка все лошадиные силы, а Семёныч выступал в роли силы вспомогательной, толкательной. Толку от этого было мало. Вернее, вообще никакого.

Наконец, обессиленный Семёныч с досадой пнул задний бампер микроавтобуса. Всё-таки, машина села брюхом в грязь. Тут уже не разнорабочий требуется, а полноценный тягач. А по уши грязный Семёныч поплёлся к реке.

- И чё расселись?! - крикнул Борис пассажирам. - Выходи! Работать будем.

- Так тут мокро, - высунулась из салона девушка и посмотрела на берег лужи, который проходил в метре от двери. - Может, вернёмся, а?

- На чём? - ухмыльнулся Борис. - Мы завязли, как видишь. А пока Вадим доедет, уже стемнеет. Поэтому, время мы будем проводить с пользой. Значит так, мангал поставим сюда. А, не. Места для оператора не останется. Тогда сюда. Да, точно, сюда. Тут столик, тут костёр, тут моё место будет. А технику расставляйте сами. Где-нибудь там, на самом берегу.

Из микроавтобуса стали выпрыгивать пассажиры, чудом не попадая в грязь. Последними шли Владик с Изольдой.

- Солнце моё, - развёл руками Борис и направился к Изольде. - А сейчас нет для тебя роли. Обещаю, снимем тебя во втором эпизоде. Устроит?

Он подошёл вплотную к ней и прошептал на ухо:

- Я помню, что ты мне в попу дала в обмен на главную роль. И она будет у тебя. Подожди немного. Эту сцену мы вообще вырежем, как разминочную. А, если ещё и губами приятное сделаешь, получишь подарок от меня. Согласна?

- У тебя для меня всегда был только один подарок. Такой, большой, крепкий... - недоговорив Изольда рывком схватила Бориса за причинное место и с силой сжала пальцы. Борис стиснул зубы, не давая стонам боли перерасти в крик. Он согнулся пополам, уронив в траву слезинку. Изольда надёжно держала его. И только выдержав минуту, если не больше, отпустила.

- Какой он у тебя стальной. Прямо хоть сейчас в чермет сдавай, - с сарказмом сказала она и направилась куда-то к берегу.

Борис выдавил из лёгких воздух, провожая её спину взглядом. Пока он приходил в себя, Семёныч спустился к берегу, и начал отмываться. Девушки разбрелись по полянке, хлопая на себе комаров.

- Борь, - не выдержала одна. - Зачем это, а? Давай, всё-таки, вернёмся. Ну, невозможно же.

- Так мы же спрей взяли от паразитов. Напшикались и вперёд. Ты сама только посмотри. Река, лес, природа. Красота. Я в твои годы от радости прыгал, когда с друзьями договаривались на такие сходки в тайге. А вы, поколение силикона.

Изольда остановилась на минуту у самого края полянки, собирая волосы в конский хвост и перетягивая их резинкой. Услышав слова Бориса, она недовольно фыркнула и скрылась в ветвях кустарника. Её кроссовки мягко ступали по тропинке, исхоженной грибниками и охотниками. Она с удивительным проворством проходила места, где тропинка шла под уклоном или утопала в грязи. И только в одном месте, остановилась.

Здесь лес прерывался болотом. Тропинка сворачивала от него в сторону. Но Изольде надо было именно на туда.

Она раздвинула руками стену из камыша и осоки и окинула взглядом трясины. Редкие берёзки росли из островков суши, среди массы тины. Сощурился глаза, женщина буквально сканировала местность взглядом. Она уже заметила объект, к которому надо было подойти. Оставалось только определить сам путь до него.

Осторожно прощупав место носком обуви, Изольда ступила на зыбкий грунт. Почва под ней просела, но не ушла под воду. Но стоило ей ступить на кочку, как со стороны послышался дикий треск и крик. Старое, прогнившее бревно, стоявшее под углом, сломалось, осыпавшись в болото. А вместе с ним в тину чуть не плюхнулся Владик. Стараясь не угодить в водоём, он вцепился всем, чем мог, в бревно и повис на нём, над самой водой.

Изольда вздрогнула от неожиданности и машинально подалась в сторону от резкого звука. От этого она потеряла равновесие и стала размахивать руками, чтобы не упасть, балансируя на одной ноге и выдавая не совсем понятные звуки, отменно сдобренные матом.

- Ты идиот или как?! - выпалила она, уставившись на сценариста.

- Я же чуть не уе...лась!

Она смогла устоять, и теперь замерла на месте, слушая собственное сердцебиение.

- Я хотел помочь, - оправдываясь прогундосил Владик.

- В чём?!

Вместо ответа молодой человек вынул из кармана и показал моток туалетной бумаги.

- Что это? - опешила женщина.

- Так разве ты не за этим в кусты пошла? - обескуражено спросил Владик. - Теперь понятно, почему ты ушла так далеко.

- Ой, дурак, - немного успокоилась женщина.

Ей пришлось вернуться на тропинку, чтобы помочь спуститься Владику. Затем они оба продолжили путь по кочкам. Изольда вела его на возвышенность посреди болота, известную среди местных, как Лосиный остров и пользовался дурной славой.

Владик ступил на сушу трясущимися ногами. Ему никогда прежде не приходилось совершать таких сложных переходов, и организм напрягся до предела. Каждый шаг по хлюпающим кочкам, грозящим опрокинуть его в топь, заставлял задействовать каждую мышцу.

И вот он на твёрдой поверхности. Ноги подкосились, и он упал на колени. Некоторое время ушло на то, чтобы перевести дух.

- Я сейчас, - опомнился он, вспомнив, что надо помочь Изольде. Подать руку или поддержать. Но обернувшись он никого не увидел. Женщина просто пропала.

- Изольда, - неуверенно позвал он. Но ответом послужила тишина.

Вдруг со стороны что-то булькнуло. Он посмотрел в сторону источника звука и увидел девушку. Рыжеволосая, с бледной кожей и в одеянии, сотканном из болотных растений. Она была очень красивой. И Владик покраснел от смущения, когда увидел её.

- Ты потерял кого-то? - нежным, ласковым голосом спросила она.

- Да, я это... - смущённо отвёл взгляд молодой человек, замявшись. - Ну, в общем, да. Я же с Изольдой был.

- Я могу стать твоей Изольдой, - девушка сделала шаг к нему и вышла из тины босыми ногами. Её рука согнулась в локте и щёлкнула пальцами. В следующее мгновение её одеяние спало с прекрасного тела, оставив его совершенно обнажённым.

Взгляд парня тут же впился в две большие, сочные груди. Розовые соски смотрели на него, маня к себе. Девушка подошла к нему вплотную. Его лицо оказалось напротив её паха. Затем она опустила на одно колено и поцеловала его. Очки Владика мгновенно запотели.

- Какая она, твоя Изольда? - певуче протянула девушка. - Красивая?

- Ты себе даже не представляешь насколько, - слышался позади грозный голос. Девушка быстро оглянулась и тут же получила мощный удар по лицу кроссовком. Мягкая обувь на удивление сильно прилетела по голове несчастной. Та отлетела на пару метров, подмяв под себя заросли камышей.

- Ты что делаешь?! - опешил Владик, увидев перед собой Изольду с воинственным видом.

- Тебя спасаю, - невозмутимо ответила та и подошла к телу рыжеволосой. Владик вскочил на ноги и тоже подскочил к девушке. Изольда склонилась над ней и вцепилась в её груди. Ловким движением она вырвала соски из её груди с противным чавканьем рвущейся кожи и лопающихся вен. Владик сморщился. На его счастье он проспал сегодня и потому не успел позавтракать. Иначе вся его трапеза сейчас вышла бы обратно.

- Зачем ты это делаешь?! - отвернулся он с рвотными позывами в желудке.

- Не зачем, а почему, - с зловещей усмешкой поправила его Изольда. - Ты посмотри на это. Просто посмотри. Не бойся.

Владик пересилил себя и подался на просьбу женщины. В камышах лежало отвратительного вида женщина лет пятидесяти. Всё её тело разбухло, из рта струйкой выткала вода, а груди были изувечены.

- Что это? - широко раскрыв глаза спросил Владик. - Она же только что была красивой.

- Она такой была всегда, - не убирала ухмылки Изольда. - Это ты просто болотных газов надышался. Это утопленница. Какая-нибудь местная деревенская баба пошла по грибы и промазала с лесом, выйдя на болото. Но помирать просто так не согласилась и попросила водяного об услуге. Он дарует вторую жизнь, а взамен она помогает ему заряжать кристаллы.

- Какие?

Изольда раскрыла кулак и показала пару рубинов, измазанных кровью. Он сразу понял, что это соски женщины.

- Если бы ты её трахнул, мог бы остаться в этих кристаллах, - продолжила женщина. - Твоя душа никогда не попадёт на Небо, а будет томиться вечно в них. Как джин в бутылке.

- Мамочка... - простонал Владик.

- Это правильно. Только маму звать и остаётся. Дело сделано. Теперь надо уходить, пока водяной не прочухал, что мы

угробили его девку. А то наслёт ещё кого-нибудь.

И в этот момент прямо из трясины возникло огромное существо с целым фонтаном брызг и диким рёвом. Владик с Изольдой попятнулись от чудовища. Его тень закрыла собой солнце, а остров зашатался под ногами.

Вадим перебирал пальцами по поверхности стола, грозно смотря на провинившегося брата. Тот ёрзал на стуле, не зная куда деть руки, ноги и глаза.

- Собрали хоть всех? - спросил Вадим после небольшой паузы.

- Да, всех-всех, - оживился Борис, чувствуя, что хоть в чём-то может дать утвердительно положительный ответ. Но столкнувшись взглядом с взглядом брата, снова умолк, потупив взор.

- А, машина, получается, так там и осталась, - продолжил Вадим.

- Ну, да, - выдохнул Борис и снова затараторил. - Понимаешь, всё как-то неожиданно получилось, я даже сам не понял, что именно произошло. Снимали сцену, всё как надо. Юлька перед этим раком встала. Он её и туда, и в попу. Попутно в рот пихает...

- Угу, - с надменным видом кивнул Вадим.

- Ну, да. А тут крики, возня, рёв. Все в панике. И наутёк. В общем, никого не осталось в лагере, когда медведь появился. Откуда он только взялся, я не понимаю. Огромный такой, здоровенный. Я даже в зоопарке не видал таких монстров. Помнишь, мамка нас водила в зоопарк? Там и то они маленькие какие-то. Этот же всем зверям зверь.

- В общем так, - Вадим выпрямился на стуле, готовый поставить окончательный диагноз. - Пока ты не угробил остальных со своим фестивалем, съёмки продолжишь сам. С одним оператором. Берите своего Владика и дуйте к недострою у больницы. Благо тут топать недалеко.

- На чём? Автобус в лесу остался.

- Мне плевать, - прошипел Вадим. - Хоть на общественном транспорте езжайте. Главное, держитесь подальше от ангара. Всё!

Пятиэтажное здание возвышалось над окрестностями мрачным силуэтом. Всюду высились груды битого кирпича, бетонных плит и заросли репейника. Весь этот пейзаж сверху был припорошен бытовым мусором посетителей заброшки.

- М-да, - протянул оператор, взглядом окинув здание. - Очень эротичная обстановка.

- Сойдёт, - сказала Изольда и первой направилась к крыльцу главного входа.

Пока Борис с оператором бродил по комнатам, распинывая бутылки и использованные шприцы, Изольда сканировала подвал своим шестым чувством. Нужная отметка нашлась быстро. Это был едва заметный рисунок, выдавленный прямо в бетонной плите. Иллюстрация из Камасутры - поза раком. Женщина ухмыльнулась. Но только она провела ладонью по рисунку, как бетон вокруг рисунка вспыхнул запрещающим, красным светом. Изольда фыркнула и подошла к лестнице, задрал голову.

- Э! Идите сюда! - крикнула она. Через минуту свет закрыл своим телом Борис.

- Здесь есть что-то интересное? - живо поинтересовался он.

- Обстановка здесь интересная, - огрызнулась Изольда и ловко стянула с себя футболку. Грудь, поддерживаемая лифчиком, вздрогнула. Борис засмотрелся на них, спускаясь по лестнице, и не заметил кусок кирпича. Через пару секунд его тело выкатилось на бетонный пол подвала под аккомпанемент ругани и отборного мата.

- А почему здесь? - спросил Владик, спускаясь вслед за оператором. - По сценарию всё происходит у окна, откуда открывается прекрасный вид. А тут и окон нет.

- Тут и прекрасного вида нет, - осмотрелся оператор. - Это там, наверху, к какому окну не подойди, всюду виды - с одной стороны на заросли репейника посреди мусора и лома, а с другой на засанные пятиэтажки. А здесь нет окон и потому нет прекрасных видов на пейзажи. Да и в темноте этот ужас не такой страшный.

- Вот и прекрасно, - сказала Изольда и за руку притянула к себе актёра. Она тут же опустилась на колени и стала расстёгивать ремень его брюк.

- Вот это преданность делу, - оператор стал возиться со своей камерой. - Я ещё ничего не настроил, а она уже пристроилась к партнёру.

Через пару минут Изольда стонала от шлепков по попке. Актёр напирал на неё, пригибая к стене с рисунком. Он-то не видел, что на ней что-то изображено, кроме матерных высказываний и граффити. А вот Изольда лбом прижалась к месту с рисунком.

Оператору тем временем понадобилось сменить ракурс. Он вертелся вокруг, снимая во всех сторон. Но Борис глазами подавал ему сигналы, указывая на ноги актёров. Оператор до последнего делал вид, что не замечает этого. В конце концов, Борис не выдержал и пнул того под зад, когда он проходил мимо. Оператор резко обернулся и увидел кулак. Вздохнув с безнадёжным выражением на лице, он опустил на корточки позади актёра. Камера подняла объектив, снимая соитие крупным планом. Единственное и совершенно неприятное в этом было то, что задница актёра ходила ходуном прямо у самого лица оператора. Мужчина скривился от омерзения, отвернувшись.

А Изольда нагревала своим дыханием рисунок. Она стонала часто и глубоко, в симуляции наслаждения постанывая, а порой и покрикивая. И, наконец, рисунок засветился. Изольда коснулась его пальцами и он задвигался. Человечки на изображении тоже стали заниматься сексом.

Тут актёр с чего-то вдруг решил поцеловаться с Изольдой. Он схватил её за подбородок и стала поворачивать её голову. Но Изольда резким движением откинула его руку. Опешивший актёр остановился. А потом грубым движением развернул актрису к себе лицом, прижав спиной к стене. Изольда испуганными глазами посмотрела на него, не ожидая подобной реакции. Мужчина вошёл в неё грубо и не церемонясь. Изольда спиной ощутила движение. Кто-то копошился прямо в стене. Она попыталась остановить актёра. Но тот резко подался вперёд, вонзившись в неё на всю глубину. Изольда закричала уже не играя, а от боли. Затем ещё раз.

Она попыталась что-то сказать. Но актёр отпрянул от неё, сделав это так быстро, что оператор еле успел отскочить, чтобы не получить локтём по лбу. А актёр схватил Изольду за волосу и заставил нагнуться к себе головой. Та еле успела раскрыть рот. Мужчина вошёл в него.

Изольда уже задыхалась от возмущения от такого поведения с ней. Она не брезговала, конечно, съёмками в различных категориях порно. В том числе и где было по-жестче. Но на то ей давалось предварительное согласие. Она, всё-таки, актриса, а не шлюха с трассы. Сейчас же ни о какой договорённости не было и речи. Она соглашалась на секс средней тяжести. А тут актёр буквально слетал с катушек, начиная откровенно насиловать её.

И тут в голове промелькнула догадка. Она поняла, что именно произошло с её партнёром. Он не виноват, но остановить его как-

то надо, потому что дальше будет хуже. И она зубами вцепилась в его член.

Стены подвала сотряс настоящий визг боли и беспомощности. Изольда всеми зубами вгрызлась в его каменный стояк. Борис с оператором сморщились от сострадания мужчины. Им-то его боль была понятна. А вот Владик сначала даже не понял, что конкретно произошло.

Изольда тем временем резко выпрямилась и повернулась к стене. Человечки на рисунке всё также трахались. Тогда она надавила на этот кирпич, и он отъехал в сторону, показав тайник, в котором одиноко стояла мензурка с чем-то фиолетовым внутри.

- Да, неужели, - произнесла Изольда и спрятала мензурку в лифчик, который всё время съёмки был на ней специально, и за который ей в процессе съёмки приходилось вступать в небольшое сражение с партнёром несколько раз. А тот, упав на колени, задрал голову вверх, прижимая руки к паху, и издал вой, полный боли и отчаяния. По тональности он очень напоминал вой волков на луну.

Вадим ходил из угла в угол своего кабинета.

- Ты мне только скажи, - обращался он к брату, робко сидящему на краю кресла. На другом вальяжно развалилась Изольда и ковырялась пилочкой в своём маникюре. - Ты зачем этот фильм проклятый снимать стал? Чтобы уничтожить мою студию.

- Всё нормально, - быстро проговорил Борис. - Мужик в больнице, но врачи обнадёживают. Говорят, мужиком останется.

- У него же просто укус, а не рваная рана, - невозмутимо сказала Изольда, не отрываясь от своего увлекательного занятия.

- У него психологическая травма прежде всего, - прошипел Вадим. - А это ещё хуже, чем у вас, баб. У вас дырка. Неважно, хочет ты секса или нет. В тебя достаточно просто сунуть. А вот у нас есть такое понятие, как «эрекция». И с ней у Эдика могут возникнуть проблемы. Перестанет вставать и всё. А это один из лучших актёров... был. Изольда, вот от кого, а от тебя я такого не ожидал. Что с тобой?

- Со мной? - подняла на него взгляд женщина. - Это с твоим Эдиком что-то не так. Он же набросился на меня. Сам посмотри. Камеру, кстати, можно восстановить?

- Угу, - кивнул Вадим. - Жёсткий в корпусе оказался не забрызган кровью и не раздавлен задницей оператора. Видел я, что с ним не так. А вот твой профессионализм сейчас он сильно пострадал. Ты же всегда находила выход из любой ситуации.

И Эдян был не первый, кто на тебе фишку поймал. И всем ты отвечала взаимностью, а его чуть не кастрировала.

Изольда перекосилась от злости, схватила бутылёк со стола и швырнула его в Вадима.

- Вот! - встала она. - Это валялось там.

Здрав подбородок, она с ущемлённым самолюбием направилась к выходу. Вадим посмотрел на этикетку. «Волшебный огурец. Любая захочет его. Мужской возбудитель».

- Нарики совсем уже с ума посходили, нюхать возбудители, - Вадим бросил пузырёк в мусорную корзину.

Заповедник дремал под лучами знойного летнего солнца. Только пение птиц, да шум ветра в ветвях деревьев нарушали покой полуденного времени.

Помятый микроавтобус по партизански крался по узкой пешеходной дорожке, отодвигая скамейки и опрокидывая мусорные урны.

- Как ты только смогла убедить Вадима? - спрашивал Борис Изольду. - Он нам не только автобус вернул, но ещё и в заповеднике снимать разрешил.

- У меня были веские доводы, - отмахнулась от него женщина, пристально рассматривая гигантские каменные плиты, из которых были сложены дольмены. - Тормози там.

- Место плохое, - покачал актёр головой. - Ямы, камни, листвы старой накопились. Испачкаемся.

Изольда на это ответила таким гневным взглядом, что он понял, что лучше не лезть. Иначе точно в порыве съёмки останется без дружка.

Автобус остановился, и Изольда первой выскочила из него, чуть не сбив актёра. Она сразу направилась к одному из домиков, встав перед ним на четвереньки. Её голова пролезла в круглое отверстие фасада дольмена, а глаза забегали по стенкам.

- Оно, - улыбнулась женщина и залезла внутрь.

- Ты куда? - опешил оператор. - А съёмка? У меня всё готово.

- Да, заткнись ты, - буркнула Изольда в полголоса, но эхо так усилило её голос, что её прекрасно услышал даже Борис в автобусе.

Изольда села по-турецки на холодном каменном полу и стала выворачивать карманы своей косухи. Два рубина легли

перед ней на пол и были политы экстрактом из мензурки. Наклонившись, Изольда зашептала:

- Разврата шлюх не избежать, и похоть их мне передать. Я силу их беру в себя, и пусть горит моя звезда...

Оператор с актёром пригнулись к дольмену, но внутрь заглядывать не решились. Мало ли что.

- Чё она там делает? - осторожно прошептал актёр. Оператор только молча пожал плечами. Они оба посмотрели в сторону отверстия в стенке дольмена и с криками отпрянули. Из него торчала голова Изольды.

- И что уставились? - спросила она недовольно и стала вылезать наружу.

- Снимаем? - хлопнул в ладоши Борис, выходя из автобуса.

- Да, пожалуйста, - буркнула Изольда и встала перед актёром на колени.

Оператор уткнулся объективом в лицо женщины, пока та губами играла оральные ласки. Актёр отработывал роль, демонстративно закатывая глаза. Когда время минета закончилось, Изольда легла на спину и широко раздвинула ноги в сторону. Юбочка задралась, показав киску. Актёр с упоением вошёл внутрь. Но практически сразу чуть не ударился головой об объектив камеры. Толкнув оператора плечом, он продолжил наслаждаться Изольдой. А оператор сделал шаг в сторону и повалился, споткнувшись о камень.

- Ну, что там ещё? - недовольно произнёс Борис и направился к оператору.

Конечно же, актёр остановился, ожидая, пока остальная часть съёмочной группы придёт в себя.

Изольда обеими руками повернула его голову к себе и поцеловала.

- А теперь трахай, - сказала она.

- Ну, эти же не снимают, - указал актёр на барахтавшегося на спине оператора, ставшего похожим на жука.

- А, ты не отвлекайся на мелкую шушару и делай своё дело, - прошипела Изольда и сама подалась вверх. Актёр блаженно выдохнув, ощутив приятное движение на своём дружке. И дело продолжилось.

Оператор уже почти встал на ноги, держась за протянутые руки Бориса. Но тут Борис услышал постанывание, и увидел актёров,

занимавшихся сексом, вместо съёмки.

- Вы чё? - выдернул он руки из хватки оператора, и тот опять повалился в старую траву. Борис подошёл к актёрам, и мужчина попытался встать, но Изольда так сильно обхватила его руками и ногами, прижав к себе, что тот пошевелить мог только своим дружком.

- Борь, я это... - пролепетал мужчина. - Я не виноват, честно. Блин, я скоро кончу.

Изольда двигалась под ним, стимулируя его достоинство. И делала это весьма профессионально. Тот и впрямь уже был готов кончить. Услышав это, Изольда извернулась, отпихнув актёра, а сама перевернулась на живот, встав на четвереньки. Из её попки блеснул рубин.

- Анальная пробка? - не понял Борис. - В сценарии же не было никаких аксессуаров. Вы где её взяли?

Вместо ответа Изольда повилыла попкой перед актёром, и тот, повинувшись инстинкту, пристроился к ней, игнорируя при этом Бориса.

- Замечательно. Ты просто прелесть, - простонала Изольда и сама задвигала тазом.

Пока Борис помогал подняться оператору, действие оказалось окончено. По традиции, кончить он должен был ей на лицо. Но Изольда в последний момент извернулась, и сперма выстрелами отправилась напрямиком в дольмен.

- То есть? - изумился актёр. А Изольда мгновенно скрылась в отверстии. Там она стала вынимать из попки рубины. Два камня были положены в капли спермы, и Изольда прочла заклинание:

- Как проклятие придёт, новой силы оборот. Я теперь могучей стала, потому что тем давала.

Дольмен стал издавать нарастающий гул. Актёр на четвереньках отполз к Борису с оператором. И в следующее мгновение дольмен взорвался. Огромные камни, его составлявшие, полетели в стороны. Фасад устремился в мужчин.

Когда грохот прекратился, а пыль осела из центра дольмена поднялась женская фигура. Изольда светилась всем своим контуром. А из глазниц били два мощных источника голубоватого свечения. Она повернулась к камню-фасаду. Из-под него торчали ноги Бориса.

- Да, и чёрт с ним, - проревел демон, коверкая голос женщины. - Достал уже.

Она повернулась к автобусу и направилась к дорожке. Оператор с актёром осторожно выглянули из-за ветвей кустарника, смотря вслед демону. Та подошла к автобусу и лёгким движением одной руки опрокинула его. Мужчины переглянулись и поспешили укрыться обратно.

Съёмки подходили к концу. Настя вертелась на актёре, как курица на гриле. Её попа уже покраснела, прыгая на его хозяйстве. Килограммы масла впитались в кожу и чулки. Девушка брызгала маслом при каждом движении.

Актёр подал знак, шлёпнув её по бедру, и девушка приподнялась, высвободив свою попа. Она быстро опустилась на колени перед мужчиной, открыла рот и высунула язык в ожидании эякуляции.

И тут стена содрогнулась от чудовищного удара. Кирпичи посыпались на декорации.

- Семёныч, что б тебя! - взревел Вадим. - Опять ты не докрутил крепления!

- Нет! Это ты не докрутил! - проревел жуткий голос. Вадим выпучил глаза от удивления и резко обернулся. Настя тоже увидела того, кто сломал стену. Она попыталась закричать от ужаса, но выстрел спермой угодил ей прямо в горло. Схватившись за шею, она стала заводится в истощном кашле. А актёр, наоборот, блаженствовал, выплёскивая весь свой актёрский потенциал.

- А, чё там такое? - повернул он голову, по окончании оргазма. И в этот момент получил такой силы удар по щеке, что его голова сделала оборот на шее, переломав все позвонки.

- Ну, что, Вадик, - Изольда подошла к режиссёру, готовому упасть в обморок. - На сколько главных ролей я уже насосала тебе и твоему полудурочному братцу? Сколько ты мне должен?

Вадим затрясся, выдавая какие-то бессвязные слова.

- Правильно, много, - Изольда мягко положила ладонь на макушку головы мужчины, а затем резко опустила руку. Вадим верхней частью тела вошёл в нижнюю.

Изольда с безразличным выражением посмотрела на труп, а потом провела рукой по шее.

- Аж пить захотелось, - проревела она. - Есть у кого-нибудь нормальная вода? Или этот алкаш Семёныч всё на свой сушняк перевёл?

Настя дрожащим пальцем указала на бутылку минеральной воды на маленьком столике у камеры, от которой сбежал

оператор. Изольда подошла к столику, схватила бутылку и стала жадно опустошать её.

И вдруг она содрогнулась всем телом. Светящиеся глаза стали стремительно угасать, тело конвульсировать, а руки с ногами затряслись.

- Этот идиот вместо воды принёс кислоту? - проревела женщина, теряя равновесие. - Вот же кретин. Последние мозги пропил.

- Не совсем, - у декораций появился совершенно невозмутимый и трезвый Семёныч, ступая по медвежьей шкуре, расстеленной на полу и пнув бутылку с мужским возбуждателем. - Там вода. Святая вода от демонов. Тебе привет от Приорота Сиона. А я охотник на ведьм. Инквизитор.

- А?.. - сделала Изольда глупое выражение на лице и рассыпалась в светящуюся пыль.

Из-под столика на четвереньках выполз Владик и сел на полу по-турецки.

- Я, конечно, предполагал подобную концовку, - почесал он затылок. - Но оно мне показалось слишком смелым. А, всё-таки, фэнтези придумывать и не надо. Оно и так среди нас.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>